

НАПЕРЕГОНКИ С СУДЬБОЮ

Мария Арапова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Арапова

Наперегонки с судьбою

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63617486

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда рушится все в один миг и бесповоротно жизнь меняет тебе правила игры. Приходится следовать новым правилам жизни. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО	4
Боль, разочарование, предательство	11
Авария	20
Больница	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мария Арапова

Наперегонки с судьбою

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Это было самое обычное утро, которое не предвещало никаких перемен.

Когда, проснувшись утром, я вдыхал свежий сентябрьский воздух, я чувствовал любимый аромат кофе, который по утрам мне готовит мама, умиротворение и теплота разбудили меня мгновенно. Еще со школьных времен она приучила нас с отцом всегда быть в форме. Правильный распорядок дня, правильное питание, 8-часовой сон и, конечно же, никаких перекусов чипсами и гамбургерами.

– Доброе утро, мамуль! – Переступая порог кухни, я поцеловал маму. В доме было светло и уютно. С чувством детского ожидания я присел за кухонный стол в ожидании любимых маминых оладушек, мои глаза ослепили солнечные лучи и вымытые полы. Мама чистюля та еще. И всегда в доме царил атмосфера теплоты и комфорта.

– Доброе утро, Айрис! Тебе во сколько выходить? – ставя на плиту очередную порцию оладушек, мама расспрашивала меня о сегодняшнем дне.

Знаете, как ни странно, но отношения в нашей семье боль-

ше похожи на дружескую компанию. Я никогда не чувствовал контроля, отцовского надзора. После учебы я спокойно делал свои задания. Мама по кухне, а отец допоздна засиживался в своем кабинете, в котором спустя несколько лет я стал частым гостем. Когда мама звала нас на ужин, мы сбегались из разных комнат и, как маленькие дети, рассказывали взахлеб, что у кого произошло за день.

– Ну так, где-то через полчаса. Сейчас только кофе выпью.

– Не торопись! Я тебе оладушек положу с собой.

Мама успевала с утра сделать множество работы по дому, проводить отца, приготовить завтрак любимому оболтусу, заняться гимнастикой и при этом еще и расспросить меня о моих повседневных проблемах. Честно говоря, люди в ее возрасте довольно тухло проводят досуг. Посиделки перед телевизором, кухня и газеты. В то время как моя мама получала новые познания в компьютерах, телефонах. Каждый раз, когда она видела что-то новое, – тут же узнавала, как и зачем пользоваться.

Шум детворы, раздавшийся из открытого окна, заставил нас с мамой поностальгировать, вспомнить мои школьные годы... Мы вспоминали, смеялись, пили кофе и не заметили, как подгорели наши оладушки.

– Мм... Мама, ты чувствуешь запах?

Вдыхая носом, мама с криком подбежала к плите...

– Ну вот, сгорели! – расстроенная мама выкидывала оладушки в мусорку.

– Мамуль, не расстраивайся, – сполоснув чашку, я обнял маму. У нее был великолепный шампунь, который придавал волосам блеск и чертовски приятный запах..

– О черт... мама, время... мне пора! – с криком я выбежал из кухни и по пути дожевывал не до конца зажаренный оладушек.

– Стой, не торопись, Айрис, ты забыл ключи!

– О, да, спасибо, мам, буду поздно, не жди – много работы, – выбегая на лестничную площадку, я вслед крикнул маме.

Мне предстоял очень тяжелый день – ведь в офисе тонна работы, и каждый так и норовит перекинуть друг на друга свой материал... Но я мечтал о другом. Я хотел стать адвокатом, а журналистика всегда была моим хобби. Когда-то я выиграл школьной газете очередную награду за лучшую статью, и меня пригласили в студенческую тусовку, где каждый писал, рисовал, в общем, показывал свои мини-таланты, «Молодежный проспект», именно там меня заметили и пригласили сотрудничать – изначально на добровольной основе, а после восемнадцатилетия мой трудовой стаж был четко зафиксирован перед государством.

Я шел на работу и даже не мог себе представить, что сегодня в моей жизни что-то изменится.

Забежав к себе в кабинет, я рухнул в любимое протертое кресло, и тонны новых очередных записей повалились как на рабочий стол компьютера, так и на мой стол, и все с запиской

«Срочно!».

– Айрис, зайди ко мне в кабинет! Это срочно! – Голос шефа вытащил меня из кучи писем.

– Добрый день, вы что-то хотели?

– Ты опоздал на 15 минут.

– Но я...

– Ты понимаешь, что у нас сроки? А ты «но я...» Айрис, ты уже не ребенок... будь немного пособраннее.

– Хорошо. Простите. Сейчас все будет готово.

Мне нужен был опыт и стаж, поэтому я немного утомил свое пристрастие огрызаться и доказывать свои права. Сын великого адвоката и юриста должен знать свои права. Поэтому, чтобы не подводить отца, я юридически был подкован лет с 15 и учеба давалась легко.

Я работаю журналистом, поэтому у меня нет определенного графика. Но за последнее время я изрядно вымотался, и хотя работа журналиста дает возможность творить дома, эту неделю я провел в редакции, выпив, наверное, тонну кофе и выкурив годовой запас сигарет.

Залетая в свой кабинет, я с яростью хлопнул дверью со словами «да пошел ты... придурок старый». Как хорошо, что он этого не слышал – иначе я бы точно имел серьезные проблемы с трудоустройством. Рухнув на кресло, я четко понимал, что нужен хотя бы 15-минутный перекур. Вчера я настолько засиделся в офисе, что, уйдя, просто не нашел среди кучи документов, черновиков свои сигареты. Уйма проблем,

стрессов, и как тут можно бросить курить? – спрашивал я себя, перерывая свой кабинет... Сейчас бы снять его хорошим сексом... О да, я бы кого-нибудь сейчас осчастливил, – в раздумьях мечтал я, как после выпуска статьи оторвусь по полной. Но ждать долго не пришлось.

Раздавшийся телефонный звонок отвлек меня от поиска сигарет. Я давно мечтал бросить, но это получалось с трудом. На экране четко отобразилось имя Молли. Эта самая девка, которая помогала снять стресс.

– Привет, крошка! Как поживаешь?

– Привет, Айс, ну и куда ты делся? Как поживает мой маленький друг?

– Твой маленький друг истосковался по твоей подруге. Не сможешь?

– Ммм. Мне приехать?

– Зачем? Мы можем это сделать и по телефону.

Подходя к двери с трубкой в руках, я защелкнул ее на замок.

– Ты достал маленького Айриса? – шептал мне голос.

– О да, детка, расскажи мне, в чем ты сейчас.

– Черные трусики медленно спускаются вниз, в то время как твои пальчики медленно и аккуратно спускаются вниз.

О да, детка, мои трусы уже начинают промокать... Продолжай. Айс, как хорошо, что ты рядом, – шептала мне Молли. – Твой член такой вкусный, сейчас приму его как лекарство...

– О да, детка, сделай мне минет. И я буду счастлив.

– Айс, ты где? Почему нет еще готовой статьи?

Черт, опять этот козлина.

– Детка, ты мне хорошо помогла. Я кончил от одних твоих слов. Приеду вечером и накажу тебя... Да, простите, мне нужно было сосредоточиться.

– Интересно, на чем?

– Что за вопросы – естественно, на работе.

– Я жду от тебя статьи! Айс, в последнее время ты слишком легкомысленно относишься к своим обязанностям.

– Приму на заметку.

Вытащив флешку из кармана, я перенес файл на рабочий стол и, отправив его по почте, вышел из кабинета с новыми силами и эмоциями. Мозг еще парил в облаках. Я смотрел на работающих людей и четко видел роботов, которые устали в свои компьютеры.

Направившись к лифту, я увидел на столе у секретарши знакомую марку сигарет.

– Привет, зайка. Не угостишь сигареткой?

– Конечно, берите. Я вчера их нашла у себя на столе. Но это явно не мои. Очень крепкие.

– Можно взять тогда себе?

– Берите, конечно.

Выйдя на крыльцо редакции, я с новыми силами смотрел на окружающую атмосферу. Закурил сигарету, и мгновенно мозг полностью расслабился. О да, это кайф, который я так хотел получить.

Вибрация на телефоне дала понять, что мне пора заканчивать со своими пошлостями. Вытащив телефон, я ожидал услышать голос злящегося начальника, но на экране появилось имя моего лучшего друга – Смит.

– Здоров, офисная крыса. Ты там еще не сдох? – Смит был, как всегда, сама любезность.

– К твоему большому сожалению, я жив и, как всегда, неотразим, – ответил другу. – А вообще, если честно, я задолбался. Ты как?

– У меня все зачетно, я не напрягаюсь... Встретил цыпочек, познакомились, вечеринка, все такое... Стандартная схема.

Да, девчонкам Смит всегда нравился своей белоснежной улыбкой и манерой быть щедрым. Мы познакомились на вступительных экзаменах, и как-то так получилось, что и после универа не потеряли дружбу.

В этот вечер Смит пригласил меня «в гости», что означало дикую попойку не хуже, чем на Казантипе в разгар сезона. Я не очень хотел идти, ведь завтра на работу, но у Смита есть дар убеждать, да и мне хотелось расслабиться. В общем, зло победило добро.

Решив заехать домой с целью принять душ и переодеться, я вышел из душевой редакции.

Боль, разочарование, предательство

Прыгнув в такси, я мчался домой – все-таки я полная скотина. Обещал маме, что буду поздно – а в итоге вряд ли сегодня вообще окажусь дома. Вечеринки у Смита всегда заканчивались ранним утром, а если попрет, то и несколькими днями. Мы могли сутками проводить время в тумане алкогольных запоев, и лишь когда кошелек давал обнуление – мы останавливались.

В моих планах было, заехав домой, только поужинать и принять ванну (точнее, в другой последовательности), иначе я просто засну. Неделя без отдыха все-таки сделала свое дело.

– Мам, пап, я дома! – поприветствовал я домашних, снимая обувь. Мама мыла полы не менее двух раз в день, и, пройдя в дом обутым, я рисковал разозлить ее не на шутку.

– Айрис, привет. Ты вовремя, сейчас будем ужинать, – отец подошел ко мне с газетой в руках.

– Привет, сынок, – нежно поцеловав в щеку, со мной поздоровалась мама, идя накрывать на стол в белоснежном фартуке. Я не представлял, как можно готовить и при этом оставаться в чистом, не говоря уже о белоснежном. – Ты сегодня не так долго, а говорил, что допоздна. Разобрался с

делами? Я приготовила мясо.

– Иду, только сначала душ приму, – поцеловал ее в ответ.

– Ты сегодня дома?

– Нет, мам. Я обещал Смиту, что приеду к нему. Кажется, ему нужна моя помощь, – сказал я, скрываясь за дверью ванной комнаты.

– Понятно, – прошептала мама и, вздохнув, ушла.

После душа заглянул в кошелек, хотя мог бы этого и не делать. Я и так знал, что он пуст: прошлый гонорар я спустил в баре, а до нового надо было еще дожить.

«У отца в кабинете всегда есть пара бутылочек, думаю, он не расстроится... Да и вряд ли заметит, ведь ему постоянно дарят что-нибудь интересное и не менее пяти звезд», – решил я, выходя из ванной.

Забежав в комнату, я кинул мокрое полотенце и по пути в кабинет искал дезик от пота. М-да... каждый хотел бы немного того счастья, которое мне принадлежит, но я тварь та еще и мало времени провожу с родителями.

Отец был одним из самых крутых юристов в городе, и благодарные клиенты несли ему, помимо денег, кучу разных мелочей. Заглянув в кабинет, я без проблем отыскал пару бутылок виски Macallan in Lalique и коньяка Henry IV.

– Айрис, ну ты где там! – снова позвала к столу мама, да так, что я аж вздрогнул. Отец очень ревностно относился к своему кабинету, и попасться за кражей алкоголя мне не хотелось.

– Сейчас! – крикнул я в ответ, ища, куда можно перепрятать бутылки.

– Айрис, в последний раз зову! – вновь раздался мамин голос.

Ища свой рюкзак, я начал мыкаться по углам – в поисках, куда бы все сложить.

Я рванул было из комнаты, но тут мой взгляд упал на сейф. Сначала не понял толком, что именно зацепило меня, но, приглядевшись, увидел, что он открыт. Зачем я подошел к нему, зачем открыл дверцу и зачем достал ту роковую папку? У нее даже цвет был траурный. Черный, как реквием по моей беззаботной жизни.

Папка лежала так, чтобы не попадаться на глаза быстрым взглядом. До сейфа я еще не дорос, как любил говорить отец. И пока не встану твердо на ноги сам, я не имел к нему доступа. Наверное, сработало то, что запретный плод всегда сладок.

Обычная папка, как и десятки других документов. Но моя рука взяла именно ее.

Вибрация телефона в кармане шорт давала понять, что меня кто-то жаждет услышать на другом конце провода. Но любопытство у меня в крови – поэтому даже не смотря, кто звонил, я тупо отклонил вызов и полез в сейф.

– Айрис, ты где? – открывая двери, спросил отец. – Что ты тут забыл? – Резкий тон давал понять, что отец уже недоволен происходящим.

Подойдя ко мне вплотную, он четко и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Что-то ищешь?

– Я? Нет... Просто... – спрятав бутылки за спиной, я ощущал себя маленьким ребенком, который залез на шкаф за очередной порцией конфет.

– А что у тебя за спиной?

– У меня? Ммм... да... это я просто... – замявшись перед отцом, я ощутил стыд и позор.

– Айрис, может, пора остановиться?

– Ты о чем?

– Да ты лучше меня понимаешь, о чем я. Твои гулянки не приведут тебя к хорошему результату. У тебя есть только два пути.

– Интересно послушать, какие.

– Первый: тебя отчисляют из института, и ты всю жизнь работаешь в душном офисе, клекая очередную статью, с ноющим и надрывающимся начальством.

Второй: ты останавливаешься, оканчиваешь институт и становишься лучшим юристом, которого уважают, ценят...

– А как же друзья, семья? Я ведь молод!

– Друзья? Айрис, ты человек из солидного круга, в тебе наша кровь, воспитание – ты должен придерживаться определенного статуса. Ты понимаешь? Смит тебя до хорошего не доведет.

– Ладно, пап, я все понял. Но я правда устал за этот пе-

риод, много работы было. И сейчас меня ждут. – Захлопнув шкаф, я развернулся и продолжил поиски рюкзака.

– Что ты ищешь?

– Рюкзак.

– Мама его постирала – он твоём шкафу.

– Спасибо.

Развернувшись, я выбежал из кабинета и быстро побежал в шкаф за рюкзаком.

– Айрис, ты кушать будешь?

Глянул на телефон, который разрывался от входящих звонков... Но обидеть маму – это было чересчур, поэтому я, отклонив очередной звонок Молли, пошел на кухню.

Я сидел за семейным столом, и из головы все не выходила та черная папка и почему отец так нервничал.

– С тобой все хорошо?

– Да. Устал немного. Спасибо за ужин, ма, я побежал одеваться.

Забежав в комнату, я увидел приоткрытый кабинет отца. Интересно, что же это за папка. Аккуратно взглянув на отца, я увидел, как он закурил на балконе – это означало, что он думает о чем-то серьезном и лучше его не беспокоить.

Ага. Значит, минут 20 у меня есть... Выйдя из комнаты, я поставил рюкзак около прихожей, а сам с диким любопытством решил все-таки нарушить границы и зайти в кабинет. Что за черт со мной происходит... Я не мог нарушить запрет отца и в полной растерянности стоял, держась за ручку две-

ри... Но увидев, как отец тушит окурок, я понял, что после он может перепрятать папку, и больше я ее не увижу... а что в ней было, так и не узнаю... Дверной хлопок мог спалить меня со всеми потрохами – но пока все идет спокойно.

Достав наконец-то папку, я сел за отцовский темно-коричневый рабочий стол, на котором всегда царил порядок, и единственный минус был это переполненная пепельница и чашка недопитого кофе. Расстегнув замок, я открыл эту проклятую папку, и первые слова заставили меня вздрогнуть – «Документ об усыновлении».

Наверное, Земля сошла с орбиты...

Я так гордился фамилией, принадлежностью к семье и роду. К которому, как оказалось, я не имел никакого отношения.

Свидетельство об усыновлении.

Простой документ на светло-синей бумаге.

Морган Айрис Аристархович, рожденный 08 01 1993, был официально усыновлен

Морган Денни Аристархович,

Морган Эдитон Херит.

Усыновили. Черт... Усыновили!

Морган Айрис...

Нет, нет, может, это чьи-то чужие документы... может, это чье-то чужое дело, а инициалы – простое совпадение...

Отчество другое, а значит то, что я просто рожден от другого отца, отпадало, как и то, что хотя бы мама родная. Я

не Морган. Я никто. Все вранье. Они поэтому и не ждали от меня ничего хорошего, наверное.

Я задыхался. Мне казалось, я умираю. Медленно, мучительно. Все, чему учил отец, все, что говорила мать – ложь.

Все как в тумане. Беру ключи, выхожу из квартиры. Где-то там вдалеке – крики матери и отца. Кажется, они видели, что я влез в сейф.

Прыгнул на мотоцикл, стартовал и помчался вперед, на пределе скоростей и во всю мощь двигателя. Ветер, дождь... или это слезы? Только вперед, забыть и забыться.

То, что я без защиты, до меня дошло слишком поздно.

А телефон непрерывно вибрировал... Кто же это? Может, родители – а может быть, ребята? Они, наверное, звонили тысячу раз, но после напились как черти и отправились по койкам трахаться.

Аккуратно достав телефон, я был приятно удивлен – на экране всплыло имя Молли. О да, она ждет меня.

– Алло, Айрис, ты где?

– Я уже еду. Молли, у тебя есть пресс...

Телефон выскальзывает из рук и падает прямо в ноги... Черт, твою мать, что за день... Дерьмо... Наклонившись за телефоном, я левой рукой держу руль. Поднимаясь с телефоном, я кричу в трубку, но Молли уже нет на связи. Сучка, ждет меня... Поднимаясь, я затылком ударяюсь о руль, тем самым резко меняю направление и выезжаю на встречу...

Один... всего лишь один миг, и твоя жизнь уже полно-

стью переворачивается. Тот, кто говорит, что жизнь – одно сплошное говно, просто не замечает жизни вокруг.

Резкий удар по тормозам, крик, тьма...

Я словно в бездну лечу, отчетливо понимая: что-то произошло – мой бравый помощник и друг впервые меня подвел.

Толпа народу окружила пострадавших во второй машине – там была молодая семейная пара.

– Им повезло. Небольшое сотрясение и пара ушибов.

– А второй?

– Второй смертник. Мотоциклист – и видимо, сильно, нужна скорая. Кто-нибудь уже вызвал?

– Да. Скорая с минуты на минуту должна приехать.

Все это я отчетливо слышал, валяясь на мокром асфальте. Капли дождя хреначили по моему лицу, и хорошо, слез никто не видел. Боль – вот что меня душило. Душевная боль, которая сквозь слезы выходила наружу, но окружающим этого не понять, ведь в душу сейчас мало кто смотрит.

– Он еще дышит? – незнакомый голос выводит меня из забытья. Господи, как же больно.

– Да! Везем в седьмую краевую. Живи, парень, живи, слышишь? В мою смену еще никто не умирал!

– У него мало шансов, – еще один незнакомый баритон.

Двое взрослых высоких мужчин подняли меня на носилки и понесли в скорую.

...В это время хрупкая немолодая женщина в белоснеж-

ном фартуке смотрела в окно, но ничего не видела там.

– Эдитон, что-то случилось. Я чувствую, понимаешь?

Мужчина, сидевший в кресле напротив, уверенно отвечал:

– Не выдумывай. Он напился и спит. Или просто сейчас тусуется у Смита. Свою сумку он оставил дома. И это уже радует. Вот проспится, тогда и поговорим. Уверен, он поймет.

Авария

Разряд... Еще разряд.

Остановка.

Летя в бездну, я отчетливо понимал, что это конец, и в те доли секунды я понимал, что это крах, и бездна для меня открыта.

Мокрый асфальт, запах дождя... вот мои последние ощущения.

Сквозь шум скорой и проезжавших машин я слышу разговоры докторов из скорой... Видимо, борются за жизнь пострадавших. Я отчетливо понимаю, что и как произошло, но толком не могу понять, что со мной, поэтому смотрю через окно на открытое небо. Чувствую, как из меня выходит ощущение боли, я, теряясь в догадках, смутно вижу дока, который подходит и что-то пытается сделать...

– Нет! Еще разряд!

– Есть пульс!

– Нет, парень, ты нас не покинешь.

– Дышит.

– Ну, слава богу.

– Ну и ночка... Сейчас бы отдохнуть немного, – переговариваются доктора между собой.

– Как думаете, он выживет?

– Ну, он не знаю, а вот парочка из соседней машины, уве-

рен, да.

– Все будет видно с утра. Кетти, определи ребят по палатам, а за мотоциклистом особый уход. Попроси пристальный осмотр вещей. И еще, будь добра, ласточка, принеси мне кофе в кабинет.

Кетти, быстро выполнив все поручения, сделала кофе и аккуратно зашла в кабинет дока, который дремал на своем мини-диванчике. Врачи – это такие люди, которые могут спать где угодно и как угодно. Однажды после очередной тяжелой операции мы уснули прямо в коридоре на лавочках, где обычно ждут своих родных.

– Док. До-о-ок.

Но док крепко спал. Укрыв его пледом, я погасила свет и тихонько прилегла рядышком на кушетку. Сутки выдались не из легких.

– Кетти, доброе утро. Я, видимо, вчера уснул.

– Доброе, док! Ну да, ваш кофе уже остыл.

– Ты все сделала? Как наши дэтэпэшники?

– Да все хорошо. Семейная пара уже чувствует себя хорошо. Но мотоциклист еще не пришел в себя. При личном осмотре я нашла у него телефон.

– Он работает?

– Нет, разбит.

– Поставь, пожалуйста, на зарядку и принеси же мне кофе.

Встретив утренним ритуалом новый день, я с улыбкой вышел из кабинета. Как много тех, кто хочет жить, карабкается

по жизни – есть эти смертники... ничего сущего.

Сделав утренний обход, я зашел в кабинет. На столе лежала записка с благодарностью от пациентов и записка от Кетти: «Телефон мотоциклиста заряжен».

– Кетти, спасибо, я прочел записку. А сейчас принеси мне его вещи.

– Да, док, хорошо!

– Постой, Кетти... А как себя чувствует та пара?

– Мм... парень получил небольшое сотрясение. Ему повезло, ведь он был за рулем.

– А девушка?

– У девушки многочисленные ушибы и шок... Думаю, через пару дней она сможет прийти в себя.

Вернувшись с пакетом, Кетти, присев на кушетку, отдала мне вещи.

– Странно, ни документов, ни каких других вещей, только бумажник. Может, он просто собирался ненадолго?

– Не знаю.

– Мать, Айрис не берет трубку, что делать будем?

– Денни, не переживай, в любом случае он уехал без алкоголя, сумка со спиртным осталась дома.

– Может, обзвонить все больницы?

– Не думаю. Если бы что-то случилось, нам бы сообщили.

Посмотрев телефонную книгу, док понял, кому звонить. Но сначала надо осмотреть его, чтобы дать точные результаты родителям.

– Ладно, пойдём, осмотрим его... Кетти, пожалуйста, принеси мне халат. Надо сообщить его родным, а то они, наверное, с ума сошли оттого, что телефон выключен... ведь наверняка уже обзвонились.

– Парень, ты как?

– Го... го... голова... – медленно произнес парень пересохшими губами. – Пить... пить... дайте, пожалуйста, воды...

– Кетти, принеси ему воды, только помоги ему. Он не сможет сам встать... должно быть, головокружение...

– Да, хорошо, док! И вы просили его телефон, он в вашем кабинете.

– Парень, у тебя есть кому позвонить?

Сделав пару глотков воды, я постепенно осмотрелся... Белые стены, запах хлорки и монотонные голоса соседей.

– Простите, а я тут долго нахожусь?

– Почти двое суток. Как тебя зовут?

– Айрис, Айрис Морган.

– Морган?

– Да.

– А ваш отец не...

– Да, да, это мой папа, – не выдержав головной боли и всплывающих воспоминаний, я повернулся лицом к стенке, и невольно слезы покатались на больничную койку...

– Здравствуйте, это Денни Морган?

– Да, а с кем я разговариваю?

– Вас беспокоит доктор седьмой краевой больницы. Ваш сын Айрис попал в страшную аварию, но не беспокойтесь, его жизни ничего не угрожает.

Медленно сползаю по стене, сердце от шока останавливается.

– Айрис, сынок...

– Отец, отец! – крича на весь дом, обхватываю руками голову, телефон падает, и голос на той стороне экрана затих.

– Денни, Денни, что произошло?

– Айрис...

– Что Айрис? Денни, что с Айрисом? – крича и схватив за руки, меня трясет побледневший муж.

– Он в больнице.

– Он жив? Денни, я тебя спрашиваю. Айрис жив?

Дыхание остановилось, и мое сознание на миг прояснилось... Слезы идут не переставая, в голове боль как после хорошего удара.

– Денни, твою мать, какого черта сидишь. Я тебя спрашиваю, он жив?

Я смотрю на мужа и не знаю, что ему ответить.

Схватив телефон, начинаю искать во входящих номер больницы, руки дрожат, а из-за слез, которые не могут остановиться, не могу разобрать, тот ли номер я набираю.

– Отец! Я не могу найти номер!

– Так, едем...

– 7-я! Доктор сказал 7-я! Это ты во всем виноват!

– Денни, но я не...

– Ты... это ты позволил ему уехать, это ты не спрятал документы. Господи, сколько раз я тебя просила хранить эти документы у себя в офисе. Ну почему ты меня не послушал?

– Денни, успокойся. Поехали в больницу.

Лежа в палате, я не чувствую ног, наверное, это обезболивающее, которое еще действует на организм. Мой взгляд уловил кресло... то самое кресло для инвалидов.

– Док! А для кого стоит кресло?

– Айрис, ты особо не переживай, но тут такая штука...

– Нет, какого черта, да на хер... Не-е-е-ет!

Я безумно боялся этих слов... и в принципе и помыслить не мог, что это для меня.

– Айрис, послушай, при аварии твой позвоночник сильно пострадал. Если честно, то у тебя должны начаться безумные боли. Видимо, ты еще под таблетками.

– Что??? Не-е-е-ет!! – Я закричал так, что у Кетти побелело лицо, она стала как эти белые больничные стены.

Если бы вы знали, как тогда мне было хреново.

Слезы градом, я сжимал кулаки и превращал их в месиво, все костяшки были разбиты, и тот запах крови. Увидев мое состояние, сосед, который был привязан к койке, начал в истерике бить по кнопке вызова «скорая помощь медсестры».

Я лежу на кровати, у меня нет ни чувств, ни мыслей, ни интереса... ни черта... Белые стены, чертовы кровати и запах...

Это запах безнадежности людей, которые уже исчерпали свой лимит, лимит на беззаботную жизнь. Где обычно веселятся, гуляют, трахаются и просто наслаждаются.

Я инвалид... инвалид... инвалид. Это слово прозвучало раз сто в моей голове.

– Парень, с тобой все в порядке?

– Какого черта? Разве ты не слышал? Ты не слышал, что сказал док? У меня ног нет!

– Разве док именно это сказал?

– Пошел к черту!

– Послушай, парень, у тебя ноги на месте, они не отрезаны или, как сейчас произносят, ампутированы. Это всего лишь временные трудности. А ты тут истеришь.

– Слушай, иди к черту, я и так на взрыве, ты ни хера не понимаешь... Я Айрис Морган, самый популярный парень. Теперь инвалид... да на меня ни одна девчонка не глянет. А ты мне говоришь, что все в порядке? Знаешь, я не привык и не буду таким, как ты, овощем... понял?

– Понял. Знаешь, овощи могут быть интересными и очень активными.

Это был мой сосед... Этой ночью он умер. А я так и не извинился за свой срыв. Конечно, впоследствии его слова дошли до меня, но с ним я больше так и не пообщался.

– Добрый день, вы не подскажете, в какой палате Айрис Морган?

– 3-А. А вы его родители?

– Да.

– Тогда вам по коридору и предпоследняя дверь коричневого цвета, на двери табличка, я вас провожу.

– Спасибо, сестренка.

– Пойдите, хочу вас сразу предупредить. У Айриса серьезные проблемы с позвоночником. Некоторое время, да что говорить, может и на всю жизнь... – Кетти старалась подобрать слова.

– Сестра, не тяните хвоста за... – оборвала ее мама. – У Айриса серьезные проблемы? Не беспокойтесь, мы готовы к любому исходу. Главное, что он жив.

– Да, спасибо. Айриса ждет инвалидное кресло.

Денни медленно начала сползать по больничной стене...

– Денни, Денни, главное, он жив, – успокаивал ее отец Айриса.

– Да, да, главное, он жив, – произносила мать эти слова, в то время как слезы текли по щекам.

– Вот я дура! Простите меня! – Медсестра, сидевшая рядом, обнимала меня и нежно приговаривала. – Простите! Я сейчас вам принесу успокоительного и воды... Выпейте, пожалуйста, воды. И простите меня за бестактность.

– Добрый день. Я лечащий врач вашего сына. Вы себя хорошо чувствуете?

– Да, уже лучше.

– Простите, как вас зовут?

– Денни.

– Денни, очень приятно, меня зовут Алек.

– Очень приятно. Скажите, каковы шансы нашего сына?

– Шансы на что?

– На жизнь!

– Денни, послушайте, пару дней назад у него не было шансов на жизнь!

– Да, да, спасибо вам, – поблагодарил отец крепким мужским рукопожатием.

– Соберитесь, пожалуйста! Сейчас ему нужна ваша поддержка, но никак не слезы и печаль. Больше позитива. Он справится, – успокаивал нас доктор по пути к палате.

– Кетти, мотоциклист чем занят.?

– Он только приходит в себя. В жутком отчаянии.

– Может, у него есть друзья, товарищи?

– Да. Мы обязательно оповестим всех.

– Сынок! – Мама, забежав в палату, со слезами кинулась мне в объятия.

– Мам, ну успокойся, я ведь жив!

Я смотрю на отца, он всегда старался быть сильным, мужественным, но тут в глазах читается страх. Страх за своего ребенка, такие ощущения может понять только отец – настоящий отец!

– Мам, все в порядке, я через пару дней буду дома. И ты мне испечешь блинчиков.

– Конечно, мой дорогой. Конечно. Самое главное, ты жив!

– Сынок.

– Па, я вас очень люблю.

– Я пойду, переговорю с доктором, – похлопав меня по руке, вышел из палаты отец.

– Айрис, сынок, нас с отцом...

– Мам, не надо.

– Хорошо, милый, обсудим это после.

Серые палаты, больничная койка и постоянные процедуры – вот что меня ждет.

Разве я о такой жизни мечтал?

Но в ближайшее время меня ничего другого не ждет.

Мимо проходящие парочки сосредоточены только друг на друге, осень, листва кружится над землей, вечерами старики устраивают посиделки прямо во дворе больницы – они играют в шашки, нарды, шахматы, а милые старушки смотрят сериал или читают книги. Мамочки, которые вынуждены тут находиться из-за своих спиногрызов, уже успели подружиться и теперь обмениваются рецептами и телефонными номерами, чтобы после не потерять связь. [WhatsApp](#) начинает раздражать своим пиликаньем, ведь после девяти и в сончас эти мамочки не выходят из палат. Дети играют, дерутся, мирятся. Мир полон энергии, изменений и позитива, все куда-то течет, изменяется, а ты лежишь, прикованный к коляске и четырем стенам, которые уже до тошноты противны, и лишь милая медсестра умеет поднять настроение своим присутствием. Ночами позвоночник болит настолько, что даже таблетки и уколы, которые снимают боль, не помогают.

В одну из бессонных ночей, когда боль утихла, я решил попросить дока принести мои вещи. И телефон. Нажал кнопку «Вызов врача», и док моментально был в палате.

– Да, Айрис, ты меня вызывал? Беспокоят боли? Или что-то нужно?

– Да, док, принеси, пожалуйста, мой телефон.

– Он разбит.

– Черт, а я могу воспользоваться вашим?

– Да, конечно, бери, я пока пойду, заварю себе кофе. Тебя точно не беспокоят боли?

– Спасибо, сегодня все хорошо.

Дождавшись окончания допроса дока, когда он вышел из палаты, я с третьей попытки набрал номер Молли.

– Алло, алло, кто это?

– Привет, солнце, это Айрис.

– Айрис, привет, ты где? И что с твоим чертовым телефоном? Я до тебя уже неделю не могу дозвониться. Мы в доме у Смита, приезжай!

– Молли, я в... – Раздались телефонные гудки. Молли положила трубку?

Я набираю номер снова, но звонки активно сбрасывают.

Неописуемая боль душила меня. Я сидел на больничной койке, смотрел на соседей и понимал, как круто им повезло. Они могут ходить по этим улицам, которые порою переполнены. Ходить на работу, общаться с коллегами и вечерами пить кофе на набережной, слышать морской бриз и дышать

свежим воздухом.

Больница

Аккуратно опираясь локтями на больничную койку, не рассчитав сил, я падаю прямо на плитку пола, которая и без меня в углах вся в трещинах и царапинах от колес каталок и кресел. В этот момент я понимаю, что у меня нет возможности встать, и тут начинается истерика. Не своим голосом я начинаю орать так, что штукатурка падает, а стены дрожат. Весь персонал вбегает в палату, ошеломленный увиденным, я же могу видеть только их голубые штаны и обувь. Сказать честно, терпеть не могу врачей и их форму, лишь милые мордочки медсестер меня спасают от того, чтобы не послать их подальше при входе на осмотр.

Мое тело, да, именно тело, валяется, а я, как ребенок, плачу и пытаюсь встать, но каждая попытка заканчивается падением.

– Не-е-ет Не-ет!!! – я плачу, кричу и со всей мочи бью кулаком о плитку, она раскалывается прямо посреди палаты.

– Айрис, успокойся, – подбежав, док помогает мне встать.

– Господи, ну разве я о такой жизни мечтал?

– Уверен, что нет! Но это испытание. Испытание, через которое ты должен пройти. Ради себя, родителей, своей девушки. У тебя же есть девушка?

– Эта сука, бросила меня. Теперь она со Смитом!

– Бросила? Не беда. Ты найдешь лучше.

После нескольких уколов я, успокоившись, лежал на белых больничных простынях. И теперь пришло время для размышления. Без спешки, суеты и в полной тишине.

Эти серые стены и постоянные уколы – моя новая жизнь, стискивая кулаки и лежа на койке, размышлял я бессонными ночами.

Жизнь, казалось, закончена. Ни друзей, ни подруг... называется «до и после». Перезагрузка.

Раньше я дома и полчаса не сидел – постоянные движения, работа, институт, друзья, Смит, девчонки. Молли была по уши в меня влюблена, мои прикосновения были для нее, как ток... я трахал ее, пока не перестану чувствовать свой член... А сегодня эта шлюха прыгает на Стиве и совершенно не вспоминает обо мне. Вот тварь!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.